

Нельзя также откладывать на дальнейшее овладение преподавателями лингвострановедческими методами и приемами: курс лекций и семинарских занятий по лингвострановедческой методике прочно вошел в систему подготовки и повышения квалификации преподавателей в нашей стране, однако, насколько мы знаем, аналогичный курс в зарубежных университетах проводится лишь в отдельных случаях. Самое же главное: лингвострановедческие приемы должны войти в повседневную практику каждого преподавателя-русиста, в какой бы стране и в каких бы условиях он ни работал. Таким образом, стоящие перед нами проблемы имеют как научный, так и организационный характер. Любое новое дело требует немалых усилий, и мы твердо рассчитываем на помощь и поддержку всех наших коллег.

*Зав. кафедрой
общественных наук
Института
русского языка
им. А. С. Пушкина
доц.*

В. П. Миронова

Курс «Страноведение СССР» в системе подготовки преподавателей русского языка

В современной системе подготовки русистов утвердилась новая учебная дисциплина — страноведение. К числу наиболее актуальных вопросов, связанных с определением содержания курса «Страноведение СССР» и методики его преподавания, можно отнести следующие:

— уточнение самого понятия «страноведение» и его соотношение с лингвострановедением;

— определение проблематики курса «Страноведение СССР» в учебных планах подготовки русистов;

— обзор учебников, учебных пособий по курсу «Страноведение СССР» и источников страноведческой информации;

— согласование и координация курса «Страноведение СССР» с другими профилирующими дисциплинами (русский язык, литература, методика), и в этой связи — значение страноведения как учебной дисциплины для практической и профессиональной подготовки русистов.

Терминологическое уточнение понятия «страноведение» важно для выявления путей более эффективного ознакомления иностранных учащихся с советской действительностью. Как известно, термин «страноведение» не новый. Толкование его дается во многих словарях и справочниках, но в значении, определяемом потребностями географической науки; понимание страноведения как географического описания отдельных стран перенесено в «Советский энциклопедический словарь»: «Комплексное изучение страны или крупных районов с целью выявления на конкретных территориях общих закономерностей, устанавливаемых физической и экономической географией. Комплексные страноведческие характеристики включают описание природы, вопросы географии населения и размещения хозяйства, проблемы использования природных и трудовых ресурсов» [1, с. 1237]. Современные потребности изучения иностранного языка вызвали необходимость определить страноведение как новую учебную дисциплину.

Многолетний опыт преподавания этого курса, накопленный в ряде советских и зарубежных вузов, выявил объективную потребность включить в эту учебную дисциплину не только географическую информацию, но прежде всего новейшие научные сведения об определяющих сферах жизни современного общества — экономической, социально-политической и духовной. Так сложилось «Страноведение СССР» как новая учебная дисциплина.

По справедливому мнению советского исследователя Л. А. Алексеевой, «Страноведение СССР» выделилось в новую область знания, сформировавшуюся на стыке фундаментальных и прикладных наук: истории СССР, географии СССР, общественных наук, социологии, психологии и педагогики [2, с. 23]. Таким образом, в новом значении страноведение выступает как комплексная учебная дисциплина, целевое назначение которой — дать научно достоверную информацию о современных проблемах экономической, социально-политической и духовной жизни общества в условиях развитого социализма. География СССР в курсе страноведения не выступает как самостоятельная часть, данные этой науки используются для раскрытия социально-экономических явлений современного советского общества. Все еще бытующее представление о

страноведении как эклектическом соединении ряда научных дисциплин, на наш взгляд, не учитывает сложившейся практики и закономерностей формирования новой дисциплины. Принципы дифференциации, интеграции и системности, общие для современного процесса накопления знаний, проявились отчетливо и при становлении страноведения как новой области научного знания.

С учетом сказанного предлагается определение страноведения как систематизированной совокупности научных знаний о советской действительности. Предметом же курса «Страноведение СССР» является ознакомление учащихся с наиболее типичными явлениями, процессами и тенденциями экономической, социально-политической и духовной жизни советского общества.

Выявление основных вопросов советской действительности, являющихся предметом страноведческого цикла, на наш взгляд, важно, ибо оно дает ориентир в поисках и определении тематической направленности курса «Страноведение СССР» и освобождает от «уточнения» состава дисциплин, образующих курс.

Вместе с тем, эта конкретизация не исключает обращения в национальных вариантах страноведческих программ к таким подтемам, интерес к которым обусловлен целями обучения, национальными особенностями аудитории или государственными потребностями. Так, например, в страноведческом курсе Института иностранных языков г. Тампере (Финляндия) изучается в сопоставительном плане тема «Лесное хозяйство СССР».

Изложенный выше подход к курсу страноведения как комплексной дисциплине выдвигает ряд частных, но важных проблем методики. Среди них — отбор проблематики, определение содержательной стороны курса. Чем мы руководствуемся при выборе тематической наполняемости страноведческого цикла? Прежде всего необходимостью отразить главные, существенные и взаимосвязанные явления современной жизни, показать целостную, достоверную ее картину. А это обуславливает выделение в программе и проблематике страноведения основных тематических блоков: экономика, политика, социальное и культурное развитие общества [3]. В рамках страноведческого курса освещаются социально значимые явления истории и современности. Однако в практике преподавания установить надлежащее для профессиональной подготовки русистов соотношение между историческим и современным страноведческим материалом нелегко. Как показал опыт, наиболее живой интерес среди наших зарубежных слушателей вызывают процессы современной жизни со-

ветского общества, рассказы о реальном социализме, его достижениях, трудностях и проблемах. В последнее время принцип ориентации на современную действительность высказывается и поддерживается многими исследователями. Нельзя не разделить в этой связи точку зрения С. Маврицкого (ФРГ): «История и современность не противопоставляются друг другу, но история должна подаваться таким образом, чтобы она непосредственно отражала и объясняла современность» [4, с. 131].

Действительно, акцент на современность в курсе страноведения не исключает обращения к истории. Историзм обеспечивает научно достоверное представление о том или ином общественном явлении. Но в курсе страноведения этот принцип реализуется путем раскрытия исторических основ современных событий.

Предпочтительность новейшего страноведческого материала оправдана и с точки зрения большего удовлетворения профессиональных потребностей будущих русистов в плане развития коммуникативной компетенции, а также в обогащении словарного запаса новейшими понятиями, расширении фоновых знаний обществоведческого характера. Дело в том, что страноведение быстро учитывает новшества в русском языке, вызванные приспособлением языка к усложняющимся вопросам общественного развития и социального прогресса. Изменения такого порядка, как известно, отнесены лингвистами к явлениям абсолютного прогресса языка. Эта проблема интересно изложена в статье В. Г. Костомарова «Причины и характер прогресса русского языка в наши дни» [5, с. 89—99]. В исследовании указанного типа новаций современного русского языка и выявление содержательного их плана возможны, на наш взгляд, при объединении усилий русистов и страноведов.

Немало подтверждений этому можно найти в любой области современного обществоведения. Сошлюсь лишь на примеры из сферы чрезвычайно усложнившейся сейчас экономической жизни. Традиционная схема: промышленность, транспорт, сельское хозяйство, финансы — сегодня не подходит, поскольку не отражает качественно новых явлений экономического развития советского общества. В наш экономический словарь стремительно вошли такие новые понятия, как единый народно-хозяйственный комплекс (ЕНХК), территориально-производственный комплекс (ТПК), целевые программы экономического развития, комплексная народно-хозяйственная программа «Сибирь», «Нечерноземье». Планы экономического развития изменили название и определяются сейчас как «планы экономического и социального развития». В этом изме-

нении отражена, как известно, усиливающаяся ориентация экономики на решение социальных задач и более полное удовлетворение материальных и духовных потребностей членов общества.

Этот тезис может вызвать возражение: не так стремительно идет процесс новых словообразований, чтобы делать его предметом методических изысканий русистов и страноведов. С этим можно было бы согласиться, если не принимать во внимание, что практически и вся старая общественно-политическая лексика по мере развития общества наполняется или дополняется новым содержанием. Это явление раскрыто известным советским социологом М. П. Мчедловым в его последней монографической работе «Социализм — становление нового типа цивилизации»: «Вообще в научном и бытовом лексиконе не обязательно выделяется целиком новое содержание для каждого понятия. Ведь нередко анализируется один и тот же объект (стало быть, его существенные тенденции и характеристики должны быть „схвачены“, отображены), хотя рассматриваются его разные аспекты; поэтому и отображающие его с разных сторон понятия имеют различную познавательную функцию» [6, с. 35].

Нетождественное функциональное значение имеют понятия «культура» и «цивилизация», хотя иногда они неоправданно употребляются как синонимы и используются в широкой и узкой трактовке. Понятия «культура» и «цивилизация» раскрываются П. М. Мчедловым с учетом их этимологического происхождения и современного содержания. «Понятие „культура“ выражает, таким образом, специфическую человеческую деятельность по преобразованию и совершенствованию природной среды, общественных отношений и самого человека; вместе с тем оно включает объективизированные результаты творческой активности людей, показывающие их успехи в овладении силами природы, познании естественных и общественных закономерностей, художественном и нравственном освоении мира, степень распространения прогрессивных философских и социально-политических идей, широту достигнутого кругозора» [6, с. 36]. Поэтому в понятие «культура» (в широком ее смысле) обычно включается культура материальная и культура духовная. Это самое общее положение, охватывающее всю совокупность достижений материальной и духовной культуры сферы общественной жизни в их единстве. «На этом фоне, видимо, легче уловить те отличия от понятия «культура», ту функциональную нагрузку, которые присущи понятию «цивилизация». Последнее происходит от латинского слова *civilis* (гражданский, общественный, государственный),

и в большей мере им принято характеризовать социально-культурные общности, существующие в определенное время и в определенной части ойкумены. Оно отображает конкретную фазу развития социально-культурной общности, ограниченной в пространстве и времени, сумму присущих этой общности социальных, материальных и духовных ценностей...» [6, с. 36—37]. Сопоставление понятий «культура» и «цивилизация», столь часто используемое страноведами, в данном случае важно для подтверждения необходимости общих усилий русистов и обществоведов при обучении студентов современной общественно-политической лексике. В необходимости и важности этой совместной работы нас убеждает и тот факт, что в новое, третье издание «Политического словаря» внесено пятьдесят два новых термина. Этот факт отражает тенденцию динамизма, усложнения современного общественного и мирового развития и, как следствие, — отражение этого процесса в современной научной обществоведческой лексике [7]. Для углубления профессиональной подготовки русистов важно не количество новых понятий, прежде всего, их смысловая сторона, а причины их появления, сведения об их распространенности в научной, научно-популярной, публицистической и даже разговорной речи современного русского языка.

Интересным объектом совместного исследования страноведов и русистов могут также стать термины, требующие важного смыслового уточнения. В этом плане характерен пример изменения понятия «целина». В старых словарях *целина* толкуется как «непаханная земля». Сейчас, как известно, целиной мы называем огромный географический район Казахстана, Урала, Сибири, Поволжья размером в 41,8 млн. га, освоенный советскими людьми в 50—60-е гг. И именно в этом семантическом обновлении употребляются сегодня выражения «освоение второй целины — Нечерноземья» или «нефтяная целина — Западная Сибирь».

Подчеркнем, что очевидной тенденции к строгой терминологизации в страноведческих курсах нет, но введение наиболее употребительных научных понятий является обязательным компонентом страноведческих занятий, ибо способствует развитию у слушателей навыков научного изложения, знакомит с основами научной речи. По мере накопления студентами теоретических знаний и информации о советской действительности необходимо использовать высшие формы проблемного обучения — написание рефератов, проведение теоретических конференций, творческих дискуссий с непременным педагогическим требованием обосновывать свои суждения знани-

ями. При этом достижение адекватного «уровня понимания» будет выступать главным критерием эффективности представления страноведческой информации.

Научное или научно-популярное изложение учебных страноведческих лекций не исключает использования в них элементов устно-разговорной разновидности языка, образно-эмоциональной или афористической характеристики рассматриваемых процессов. В среде русистов и лингвострановедов еще бытует представление об отдаленности общестрановедческих занятий от языкового учебного процесса. Поэтому правомерно говорить об усилении связи страноведческого цикла с потребностями языкового учебного процесса, о согласовании методик, тематических планов и учебно-методических материалов этих курсов. Именно так был поставлен вопрос на Дрезденском симпозиуме (ГДР, май 1980). Материалы симпозиума заслуживают внимания русистской и страноведческой общественности, особенно при решении сложных вопросов межпредметной координации учебной работы при подготовке преподавателей русского языка [8—10].

К актуальным и трудно решаемым вопросам методики страноведения необходимо отнести учет трудностей, связанных с введением страноведческой информации по отдельным темам.

Эта проблема находит отражение в освещении многообразных процессов духовной сферы современного общества. Как известно, эта тема, наряду с вопросами образования, науки, культуры, включает и рассмотрение принятых в советском обществе социально-нравственных ценностей и проявления их в общественной практике. Такие нравственные категории, как коллективизм, гуманизм, социальный оптимизм, как преобладающее общественное настроение суть объективные реалии нашего духовного мира, отраженные в русской национальной и многонациональной культуре народов СССР. При этом обсуждаются и нерешенные вопросы, и негативные явления. В частности, хорошо знакомая проблема «обережения и обогащения души человеческой» в наш непростой век также является предметом страноведческого или литературоведческого разговора. Нравственные аспекты жизни советского общества раскрываются в единстве с процессами экономическими и социально-политическими.

Вместе с тем очевидно, что страноведение как учебная дисциплина не может претендовать на полноту охвата всех сторон жизни человека в обществе. Президент МАПРЯЛ академик М. Б. Храпченко в этой связи сказал: «Определение круга необходимых знаний по страноведению для различных звеньев и сторон обучения языку — дело не только важ-

ное, но в достаточной мере сложное: оно требует учета не только возрастных свойств обучающихся языку, но и степени их общей подготовки, их национальных особенностей» [11, с. 9].

В заключение остановимся на страноведческих пособиях и источниках информации.

По типологии, данной Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым, страноведческие источники отнесены к справочно-энциклопедическому и специально-научному жанру. Если оценить сегодняшний литературный багаж страноведов с этой широкой позиции, то можно говорить о значительном и качественном его пополнении. Завершено новое издание БСЭ и энциклопедий союзных республик. Мы получили уникальный «Советский энциклопедический словарь» [1] и однотомный справочник «СССР» [12]. Осуществляется публикация Ежегодников БСЭ и многочисленных тематических и статистических справочников [13]. Незаменимым остается 22-томное издание «Советский Союз» [14]. Все это создает благоприятные условия для научно-методической разработки курсов «Страноведение СССР», «Советский Союз», «Советское общество». Идет плодотворная работа по написанию учебников и учебных пособий. Вышло третье издание учебного пособия «Советский Союз» под ред. Н. Н. Софинского [15], а также «Страноведение СССР» под ред. К. М. Темирбаева для заочной системы обучения. Издательство «Русский язык» работой С. Милославской и И. Столярова [16] начало издание серии книг для чтения по страноведению СССР.

Хочется обратить внимание на полезную для преподавателей и студентов серию книг «По Советскому Союзу», выпускаемую издательством «Прогресс» на иностранных языках и в переводе на русском.

Означенный выше круг педагогических проблем курса «Страноведение СССР» не исчерпывает всего многообразия возникающих в практике трудностей. Нет сомнения, что он будет углублен и расширен в ходе работы секции конгресса и обсуждения пленарных докладов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Советский энциклопедический словарь. — М., 1979;
- 2 Алексеева Л. Методологическое и методическое обоснование страноведения СССР как учебной дисциплины. — В кн.: Тезисы докладов и сообщений. Четвертый международный конгресс преподавателей русского языка и литературы. Берлин, ГДР, 1979. Берлин, 1979;

3
Страноведение СССР: Программа курса лекций и семинаров для студентов-русистов зарубежной высшей школы. — М., 1978;

4

Маврицкий С.

Принципы отбора страноведческого материала в учебных целях. — В кн.: Тезисы докладов и сообщений. Четвертый международный конгресс преподавателей русского языка и литературы. Берлин, ГДР, 1979. Берлин, 1979;

5

Костомаров В. Г.

Причины и характер прогресса русского языка в наши дни. — Вестник АН СССР, 1978, № 10;

6

Мчедлов М. П.

Социализм — становление нового типа цивилизации. — М., 1980;

7

Политический словарь, 3-е изд. — М., 1980;

8

Шретер К.

Вопросы международной координации учебной работы при подготовке учителей русского языка (с точки зрения страноведения). — В кн.: Состояние и перспективы подготовки преподавателей русского языка. Симпозиум. Дрезден, ГДР, 14—16 мая 1980 г. Программа. Тезисы докладов и сообщений. Дрезден, 1980 (ротапринт);

9

Алексеева Л. А.

О координации преподавания страноведения СССР и других дисциплин в целях совершенствования подготовки преподавателей русского языка в ГДР. — В кн.: Состояние и перспективы подготовки преподавателей русского языка. Симпозиум. Дрезден, ГДР, 14—16 мая 1980 г. Программа. Тезисы докладов и сообщений. Дрезден, 1980 (ротапринт);

10

Зюс И.

Комплексность страноведения и необходимость координации. — В кн.: Состояние и перспективы подготовки преподавателей русского языка. Симпозиум. Дрезден, ГДР, 14—16 мая 1980 г. Программа. Тезисы докладов и сообщений. Дрезден, 1980 (ротапринт);

11

Храпченко М. Б.

О научных основах преподавания русского языка и литературы. — Русский язык за рубежом, 1973, № 4;

12

СССР: Энциклопедический справочник. — М., 1979;

13

Советский Союз: Политико-экономический справочник. — М., 1979;

14

Советский Союз: Географическое описание в 22 томах. — М., 1972;

15

Советский Союз/Под ред. Н. Н. Софинского, 3-е изд. — М., 1980;

16

Милославская С., Столяров И.

Для блага человека: Книга для чтения; Страноведение СССР. — М., 1980.

Методика

Школа молодого преподавателя

*Ст. преподаватель
Московского
государственного
университета
им. М. В. Ломоносова*

В. В. Добровольская

Система заданий урока как основа его внутренней организации

Урок можно назвать оптимально подготовленным в том случае, если учащиеся овладевают знаниями, навыками и умениями в процессе активной познавательной деятельности, говоря иными словами, в процессе адекватно мотивированной мыслительной деятельности, стимулирующей у учащихся развитие способностей к самостоятельным выводам и обобщениям на основе прочно усвоенных «готовых», т. е. предъявленных преподавателем, знаний. Очевидно, что такая целенаправленная деятельность не может протекать стихийно. Она является только результатом глубоко продуманной внутренней организации занятия.

Говоря о внутренней организации занятия, необходимо прежде всего определить ее основу — структурную единицу, которая могла бы являться и единицей анализа урока. Естественно, что эта единица должна связывать урок в единое целое и мотивировать деятельность учащихся в течение всего занятия. Ее же функцией должно быть и определение места данного занятия в системе обучения.

В методической литературе, посвященной проблемам построения урока иностранного